

Е Сюймэн открыл рот, но не смог вымолвить ни слова, чувствуя, как по телу разливается ледяной холод.

Глядя на такое же потрясенное и сосредоточенное лицо двоюродной сестры, он впервые отчетливо осознал: сам того не ведая, он угодил в самый центр невероятно опасного водоворота.

Следующий день, десять утра.

Верхний этаж штаб-квартиры корпорации Хуаньюй, кабинет генерального директора.

За огромным панорамным окном открывался головокружительный вид на горизонт шумного мегаполиса.

Внутри помещения царила атмосфера почти застывшего холода.

За дорогим рабочим столом из черного ореха, спиной к двери, стоял Шэнь Инчжоу. Его высокая фигура замерла у окна, в пальцах дымилась наполовину истлевшая сигарета.

Сероватый дым медленно поднимался вверх, размывая его жесткие, холодные черты лица.

Шуньцзы стоял у стола, опустив руки, и с уважительным видом четко докладывал о результатах недавнего расследования:

— Господин Шэнь, всё выяснил. Чжан Тин — двоюродная сестра того парня. Говорят, она встретила с ним, чтобы сделать совместное фото и развеять слухи.

Шэнь Инчжоу слушал молча. Не ответив ни слова, он лишь медленно выпустил кольцо дыма. Его глубокий взгляд был устремлен вниз на городские улицы, словно он о чем-то размышлял.

Шуньцзы выждал паузу и продолжил:

— Кроме того, я подготовил досье на того юношу. Студент третьего курса стоматологического факультета Пекинского медицинского университета. Успеваемость выше среднего, характер... довольно живой и общительный, круг общения узкий, семья самая обычная, родители —...

— Достаточно, я понял. — Низкий голос Шэнь Инчжоу прервал доклад. В его тоне невозможно было уловить ни гнева, ни одобрения.

Он небрежно развернулся, вдавил окурок в хрустальную пепельницу на краю стола и прошел к широкому кожаному креслу. Опустившись в него, он откинулся назад, утопая в мягкой обивке.

— Передай этой Чжан Тин... — его тонкие губы слегка приоткрылись, и он ровно добавил: — Прямо сейчас, немедленно, пусть придет ко мне в кабинет.

Сердце Шуньцзы слегка дрогнуло, он поклонился:

— Слушаюсь, господин Шэнь. — И быстро вышел.

Десять минут спустя.

В тяжелые двустворчатые двери кабинета тихо постучали.

— Войдите, — отозвался Шэнь Инчжоу, в чьем голосе не было ни капли тепла.

Дверь отворилась, и Чжан Тин осторожно вошла внутрь. Она изо всех сил старалась выглядеть невозмутимой и профессиональной, но дрожащие пальцы и слегка учащенное дыхание выдавали ее внутреннее напряжение и страх.

В эту секунду в ее голове пронеслись тысячи мыслей:

Конец! Господин Шэнь наверняка узнал, что мы с Е Сюймэном кузены! Неужели из-за того, что натворил этот паршивец, я лишусь такой престижной работы? Условия и возможности, которые дает Хуаньюй, — это предел мечтаний для многих!

Чем больше она думала, тем сильнее паниковала; спина уже покрылась холодным потом.

— Господин Шэнь, вы... вы вызывали меня? — Чжан Тин подошла к столу и, стоя за широкой столешницей, тихо спросила, едва скрывая внутреннюю дрожь.

Она опустила глаза, не решаясь смотреть прямо перед собой.

Шэнь Инчжоу не ответил сразу. Он лишь спокойно разглядывал ее своими глубокими, лишенными всяких эмоций глазами. В этом взгляде не было остроты, но он давил невыносимой тяжестью, из-за чего Чжан Тин чувствовала себя подопытным образцом под микроскопом, от которого невозможно спрятаться.

Она нервно сглотнула, инстинктивно сцепив пальцы рук. Воздух в кабинете словно выкачали, стало так тихо, что она слышала собственное сердце, бьющееся, как барабан.

Когда Чжан Тин была уже готова сдаться под этим безмолвным давлением и начать оправдываться, Шэнь Инчжоу наконец заговорил. Его голос по-прежнему звучал монотонно, но для Чжан Тин он прозвучал подобно грому:

— Чжан Тин, — он произнес ее имя с оттенком высокомерного отчуждения, — с этого момента ты будешь моей девушкой.

— ...

Чжан Тин резко подняла голову. Ее глаза вмиг стали круглыми, а зрачки расширились от крайнего изумления! Она будто не поняла сказанного или боялась поверить в услышанное. Рот слегка приоткрылся, идеально выверенное выражение лица окончательно рассыпалось, сменившись чистым, недоверчивым оцепенением.

Стать... девушкой господина Шэня?!

Главная мечта — войти в богатую семью — вот так... свалилась прямо на голову?!

Огромная радость, словно цунами, мгновенно накрыла ее! Чжан Тин почувствовала головокружение, ее щеки от волнения и восторга быстро залил румянец. Все прежние тревоги, страхи и ужас в одно мгновение разлетелись в пыль! Какой еще кризис на работе? Какие еще выходки брата? Все это больше не имело значения! Главное — ее, Чжан Тин, выбрал мужчина с самой вершины социальной пирамиды!

— Господин... Господин Шэнь... вы хотите сказать... — голос Чжан Тин дрожал от возбуждения, в нем слышался оттенок неуверенного ликования. Она даже инстинктивно выпрямила спину, на ее лице расцвела улыбка — польщенная, полная восторга, который она пыталась скрыть за маской элегантности.

— Номинально.

Следующее слово, произнесенное Шэнь Инчжоу, подействовало как ушат ледяной воды, мгновенно заморозив улыбку на лице Чжан Тин. Он слегка подался вперед, положил локти на гладкую столешницу, сцепил пальцы в замок и оперся подбородком о тыльную сторону ладоней.

Его бездонные глаза спокойно смотрели на девушку, пока он холодно дополнял:

— На публике ты будешь играть роль моей девушки. Срок не определен. В ситуациях, где потребуется твое присутствие, ты должна быть готова явиться по первому зову.

Чжан Тин словно приросла к месту. Румянец быстро сошел с лица, сменившись ошеломлением и легким замешательством.

Номинально... играть роль?

Такой колоссальный контраст выбил ее из колеи. В этот момент в голове всплыла фотография, увиденная вчера: Шэнь Инчжоу наклонился и целует Е Сюймэна в щеку.

Невольно возникла мысль:

Господин Шэнь... и Сюймэн... тогда зачем ему понадобилась я в качестве подставной девушки? Неужели это чтобы что-то скрыть?

Эта мысль показалась ей абсурдной и пугающе сложной. Глядя на красивое, но совершенно бесстрастное лицо Шэнь Инчжоу, она, колебавшись, осторожно, с долей опаски спросила:

— Тогда... господин Шэнь, та фотография, которую я видела вчера в интернете... где вы с одним молодым человеком... в ресторане...

Она не договорила, но смысл был очевиден.

Шэнь Инчжоу едва заметно нахмурился, словно вопрос был ему неприятен. Он отвел взгляд, снова откинулся на спинку кресла, вернувшись к прежней позе ленивой отстраненности, и ответил так равнодушно, словно речь шла о посторонних людях:

— Недоразумение. — Он бросил это слово так легко, будто речь шла о сущей мелочи. — Не

стоит забивать этим голову.

Недоразумение?

Сердце Чжан Тин ушло в пятки. Это объяснение было слишком поверхностным и небрежным. Взгляд и поза Шэнь Инчжоу на той фотографии никак не вписывались в понятие недоразумения. Но... глядя на холодное, отстраненное лицо Шэнь Инчжоу, дающее понять, что разговор окончен, и вспоминая о сиянии и реальных выгодах, которые несет статус девушки господина Шэня...

Все сомнения и тревоги в душе Чжан Тин быстро растаяли.

<http://bllate.org/book/19437/1904455>